
ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Свойства христіанской любви, по Апостолу (1 Кор. XIII, 4—7).

1. *Любовь долготерпитъ и милосердствуетъ.*

Во время битвы при Фредериксбергѣ сотни союзныхъ солдатъ лежали вѣлый день раненые на полѣ сраженія, и только грохотъ орудій отвѣчалъ на ихъ страдальческіе крики «пить, пить». Наконецъ одинъ солдатъ — южанинъ, не будучи въ состояніи долѣ переносить эти жалобные крики, попросилъ у своего генерала разрѣшенія принести воды страдальцамъ. Генералъ предостерегалъ его, что, показавшись на линіи огня, онъ будетъ немедленно убитъ; но вопли несчастныхъ заглушали, по крайней мѣрѣ, для него громъ пушекъ, и онъ бросился къ раненымъ и умирающимъ съ запасомъ воды, на свой подвигъ милосердія.

---

¹⁾ Эта вѣдомость должна замѣнить прежнюю вѣдомость о церквахъ и быломъ духовенствѣ, форма которой была напечатана въ № 1 «Вѣстника воинскаго духовенства» за 1896 г.

Удивленными взорами слѣдили обѣ арміи за храбрецомъ, который, не обращая вниманія на канонаду, переходилъ отъ солдата къ солдату, тихо и спокойно приподнимая имъ головы, прикладывая къ ихъ запекшимся губамъ живительную влагу. Союзныя войска были такъ поражены дѣйствіями этого юноши, рисковавшаго жизнью ради непріятелей, что въ почтеніи предъ нимъ прекратили огонь на цѣлыхъ полтора часа; такъ же поступили и конфедераты. Въ теченіе всего этого времени юноша обошелъ цѣлое поле битвы, поя жаждающихъ, выпрямляя сведенные и изуродованные члены, подкладывая ранцы подъ головы страдалцевъ и покрывая ихъ шинелями и одеялами, какъ будто это были его собственные товарищи.

«*Любовь долготерпитъ*». Это существенное, такъ сказать, обычное свойство любви: иною она и быть не можетъ. Она «долготерпитъ», она всегда готова отозваться на первый призывъ, но она и ждетъ: она терпелива, не навязчива, и до начала дѣла носить на себѣ украшеніе кроткаго и покойнаго духа.

«*Любовь милосердствуетъ*». Въ милосердіи миръ нуждается, случаи къ дѣланію добра являются ежеминутно, исполнить это весьма легко, и за то—какъ преизобильно вознаграждается милосердіе! Съ какою признательностью вспоминаютъ о нашей добротѣ, какъ щедро она сама себя награждаетъ, такъ какъ нѣтъ на свѣтѣ вѣрнѣе и честнѣе должника, какъ любовь! Любовь никогда не слабѣетъ. Въ любви все: побѣда, счастье, выгода, энергія, сила жизни!

Творите дѣла любви, творите ихъ безъ различія, безъ расчета, безъ замедленія. Живите на радость другимъ, не пропускайте ни одного случая доставить имъ счастье! Это есть одно изъ лучшихъ украшеній любви.

2. *Любовь не превозносится, не гордится.*

Знаменитый епископъ русской церкви Теофанъ Затворникъ однажды такъ писалъ своей одной духовной дочери. «Васъ хвалятъ? Что тутъ дивнаго? На безрыбьи и ракъ рыба. Это однако же очень рекомендуетъ наше общество, что есть въ немъ сочувствіе даже къ тѣни добра. Между тѣмъ это для васъ очень невыгодно. Капля пробиваетъ камень частымъ паденіемъ. *По частичкѣ отъ каждой похвалы падаетъ на червякъ самолюбія и питаетъ его*». (Письмо о Христ. жизни).

Нѣкогда въ Египетской пустынѣ жилъ и спасался предъ Сисой. Несмотря на свой строгій образъ жизни, Сисой не отказывался принимать лю-

дей, жаждущихъ духовнаго просвѣщенія. Любовь къ людямъ онъ ставилъ выше своего, хотя и безмолвнаго, безмолвія.

— «Отецъ,—сказалъ однажды Сисою одинъ пустынный,—я замѣчаю за собою, что памятованіе о Богѣ всегда со мною...

— «Это еще неинно, сынъ мой,—отвѣчала ему Сисой,—еще взнѣ того видѣть себя ниже всѣхъ, потому что такое униженіе способствуетъ къ приобрѣтенію смиренія»...

О себѣ самомъ Сисой постоянно говорилъ: «грѣшникомъ засыпаю, грѣшникомъ пробуждаюсь».

Такъ,—любовь «не превозносится, не гордится». Это слѣдуетъ понимать такъ: положите печать на ваши уста и забудьте о томъ, что вы сдѣлали добраго. Явили вы милосердіе, оказали доброту, сдѣлали свое чудное дѣло—скройте все это, останьтесь въ тѣни и не говорите объ этомъ. Будьте *смирены*. Истинная любовь сама себя скрываетъ.

Сознать свое безсиліе, свою нравственную немощь — это значитъ открыть въ свое сердце доступъ благодати Христовой:

Желаешь ли въ раю ко Господу быть ближе?

«Будь предъ другими здѣсь смиреннѣе и ниже».

Любви чуждо чувство самодовольства;

Она не тщеславится, не превозносится.

3. *Любовь не ищетъ своего.*

«Мнѣ было всего 24 года, когда я прибылъ въ Парижъ на средства одного друга», говоритъ Луи Агассисъ, знаменитый швейцарскій натуралистъ: «но чрезъ нѣкоторое время я былъ готовъ бросить все свое ученіе, не имѣя возможности сводить концы съ концами. Профессоръ, у котораго я слушалъ лекціи, въ это время гостилъ въ Парижѣ и спросилъ меня о причинѣ моего унынія; я сказалъ ему, что мнѣ приходится уѣхать, потому что нечѣмъ жить. На слѣдующее утро, завтракая, я увидѣлъ предъ дворомъ гостиницы, гдѣ я жилъ, слугу профессора Гумбольдта. Онъ принесъ мнѣ записку и, сказавъ, что отвѣта не требуется, ушелъ. Я распечаталъ конвертъ и, какъ теперь, ясно предъ собою вижу эту записку. Вотъ она:

«Мой другъ, я услышалъ, что вы уѣзжаете изъ Парижа вслѣдствіе стѣсненныхъ обстоятельствъ. Этого не должно быть: я хочу, чтобы вы оставались здѣсь, пока не достигнете цѣли, ради которой сюда пріѣхали.

Прилагаю чекъ на 50 фунтовъ. Это ссуда, которую вы можете возвратить, когда будете въ состояніи».

Никто не можетъ быть истинно богатъ, если онъ своекорыстенъ. Деньги подобны горному источнику, который заключаетъ въ себѣ плодородіе орошаемой долины, если только расточаетъ себя. Низвергаясь съ высоты, онъ радуется луга своими богатствами, а красивые цвѣты распускаются по его берегамъ, отражая свои прелестныя головки въ его блестящей поверхности. Завалите его—и долины высохнутъ, цвѣты и трава завянутъ и уирутъ. Вода потеряетъ свой блескъ, и прекрасный ключъ обратится въ стоячее болото... Такъ и съ деньгами, пока онѣ текутъ широко и правильно—онѣ благотѣлствуютъ человѣчеству; но когда ихъ хорошее дѣйствіе нарушается скупостью, или расточительностью, или злоупотребленіемъ ими, то все ихъ вліяніе становится вреднымъ: сердце черствѣетъ, симпатіи сохнутъ; душа превращается въ пустыню подъ ихъ губительнымъ дыханіемъ.

«Любовь не ищетъ своего». Любовь не ищетъ даже того, что принадлежитъ ей по праву. Для любви нѣтъ ничего невозможнаго, нѣтъ трудностей, ничто для нея не составляетъ жертвы. Христосъ Спаситель ничего такъ ясно и отчетливо не показалъ намъ, какъ то, что счастье наше заключается не въ обладаніи, не въ приобрѣтеніи, а въ даваніи. Почти всѣ люди находятся на ложномъ пути погони за счастіемъ: всѣ думаютъ, что счастье состоитъ въ обладаніи и въ добываніи денегъ и въ томъ, чтобы пользоваться услугами другихъ.

Счастье же заключается въ томъ, чтобы дѣлиться своимъ съ другими, въ томъ, чтобы служить другимъ. «Тотъ, кто хочетъ быть большимъ между вами, пусть служитъ», сказалъ Христосъ Спаситель. Для счастья есть одинъ только путь: оказывать услуги другимъ и помогать болѣе другимъ, чѣмъ самому пользоваться услугами ихъ и получать что-либо отъ нихъ. Счастливыѣ тотъ, кто даетъ, чѣмъ тотъ, кто получаетъ...

«Что мы давали, то у насъ есть;

Что мы тратили, то у насъ было;

Что мы оставили, то потеряли».

4. *Любовь не раздражается, не мыслитъ зла.*

Однажды министръ И. И. Дмитріевъ, явившись съ докладомъ къ Императору Александру I, представилъ ему дѣло объ оскорбленіи величества.

Государь, отстранивъ рукою бумаги, сказалъ: вѣдъ ты знаешь, Иванъ Ивановичъ, что я этого рода дѣла никогда не слушаю. Простить—и конечно. Что же надъ нимъ терять время?»

— Государь! — отвѣчалъ Дмитріевъ, — въ этомъ дѣлѣ есть обстоятельства довольно важныя; дозвольте хоть ихъ доложить отдѣльно». «Нѣтъ, Иванъ Ивановичъ, чѣмъ важнѣе такого рода дѣла, тѣмъ меньше хочу ихъ знать. Тебя это можетъ быть удивляеть, но я тебѣ объясню. Можетъ случиться, что я, какъ Императоръ, все-таки прошу; но, какъ человѣкъ, буду сохранять злобу, а я этого не хочу. Даже при такихъ дѣлахъ впредь не говори мнѣ никогда и самого имени оскорбителя, а говори просто: «дѣло объ оскорбленіи величества», потому что я, хотя и прошу, хотя и не буду сохранять злобы, но буду помнить его имя; и это не хорошо» (Изъ записокъ М. А. Дмитріева).

«*Любовь не раздражается, не мыслитъ зла*». Любовь всегда желаетъ и всѣми иѣрами старается удалиться всего того, что возбуждаетъ раздоры, несогласія и раздѣленія, и дѣлать все то, что производитъ миръ и согласіе, хотя бы подлежало за это претерпѣть нѣкоторое безпокойство и отказаться иногда отъ своего права. «*Любовь не раздражается*» — не огорчается. «Если и прискорбно что встрѣчаетъ отъ кого-либо, переноситъ великодушно по горячности любви, какую имѣетъ въ себѣ» (Теодоритъ).

«*Не мыслитъ зла*», — не беретъ въ счетъ зла, и даже совѣтъ не думаетъ, чтобы въ дѣйствіяхъ другого было зло, не видитъ во злѣ зло, не доискивается ничего нехорошаго, видитъ во всемъ одну хорошую сторону. Какое счастье жить въ такомъ душевномъ мирѣ!

«Блажены тѣ, въ комъ гнѣва нѣту,

Духъ кротокъ у кого и тихъ:

Въ награду имъ, за кротость эту,

Наслѣдіемъ — «земли живыхъ». — (И. Н.) ¹⁾.

Священникъ М. Менстрозъ.

¹⁾ Правда и Знаніе, № 603.